

А. А. КУЗНЕЦОВ

СЛАГАЕМЫЕ «ГЕОГРАФИЧЕСКОГО КРУГОЗОРА»  
СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ  
опыт реконструкции по материалам биографий  
С. И. Архангельского и Н. П. Соколова

---

В статье предпринята попытка выявить ключевые компоненты географических познаний двух советских специалистов по зарубежной истории С.И. Архангельского и Н.П. Соколова, складывавшиеся на пересечении самых разных факторов и практик – детских лет, проведенных в «глубокой» провинции, обучения в региональных центрах и столичных университетах, опыта длительных и краткосрочных путешествий по России и Европе, работы в вузах «закрытого» советского города, переписки с отечественными и зарубежными корреспондентами и т.д. Особое внимание уделено выбору базовых исследовательских тем, географические рамки которых существенно различались на отдельных этапах интеллектуальной биографии ученых.

**Ключевые слова:** С.И. Архангельский, Н.П. Соколов, пространство, географический кругозор, Английская буржуазная революция, история Венеции, локальный метод

---

Сергей Иванович Архангельский (1882–1958) и Николай Петрович Соколов (1890–1979) – два историка, заложившие основы нижегородской (горьковской) исторической школы. С.И. Архангельский оставил труды по нижегородской локальной истории, истории средневековой Флоренции, аграрному законодательству Английской буржуазной революции, внешней политике протектората Оливера Кромвеля. Н.П. Соколов защитил кандидатскую диссертацию о Тюрго, последующие труды и докторская диссертация были посвящены истории складывания Венецианской империи и её отношениям с Византией, а в конце жизни в его научном творчестве проявилась проблематика поздней античности.

Именно эти два учёных заложили в Горьком (Нижем Новгороде) традиции постижения всеобщей истории: Архангельский начал этот процесс, определил его направление, после его кончины Соколов укрепил эти достижения. В условиях советской самоизоляции, разрыва преемственности со «старой» научной школой, проблемы занятия всеобщей истории (доступ и умение работать с источниками, знание современной историографии) компенсировались за счёт накопленных в академической традиции Российской империи схолярных практик исследования. Научный кругозор двух историков определялся воспитанием, образованием и высокой внутренней культурой. Проецирование этих качеств на опыт провинциальных учёных советской эпохи позволит поставить проблему внутренней природы и импульсов их научного творчества<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Отметим дефицит источников по биографии Н.П. Соколова, обусловленный тем, что в конце жизни он сознательно уничтожил личные документы, и в хранилищах

Оба историка – нижегородские уроженцы. Архангельский, хоть и появился на свет в Нижнем Новгороде, но, подобно П.И. Мельникову (Андрею Печерскому), с детства был связан с заволжским старообрядческим, при Керженце, Семёновым. Округу Семёнова П.И. Мельников воспел в романе «В лесах». Там находился его родовой дом, там жили родственники рано умершей матери. Параллель с Мельниковым как историком ощущалась Архангельским: он посвятил ему несколько статей. Научный интерес к Семёнову тоже проявился в исследованиях 1920-х гг. Он подогревался эмоциональным отношением. В 1901 г. Архангельский писал: ««Я люблю природу Семенова его окрестности... люблю его сосновые и еловые леса, люблю то поле – знаете, которое тянется от Семенова по направлению к деревушке Васильеву»<sup>2</sup>.

Окончив с отличием Нижегородский Александровский дворянский институт, Архангельский в 1900 г. поступил в Московский университет. Перед поступлением он должен был выбрать между Московским и Петербургским университетами: «масса молодежи окончившей средние школы Н. Новгорода, направлялась учиться в Москву и Петербург. Приезжая на зимние и летние каникулы в Нижний Новгород студенты и курсистки делились на два землячества – московское и петербургское»<sup>3</sup>. В Москве он жил на съёмных квартирах. Вот адрес одной из них: «Большая Бронная, Большой Козинский переулок, дом Тихомировой, квартира №18»<sup>4</sup>. В 1902 г. за участие в студенческой сходке Архангельский был временно исключён из университета, затем восстановился. С 1900 по 1907 г. Архангельский, кроме Москвы и её библиотек, успел побывать в Греции и Турции (сам он в советской анкете писал: «1904 г. 2 месяца был в Греции, в Афинах, Коринфе, Дельфах, Олимпии и в Турции, в Константинополе и Смирне с научной целью (изучение археологии и искусства др. Греции)»<sup>5</sup>), а также в Тамбове и Тамбовской губернии, где жили родственники невесты (жены). С 1907 г. Архангельский укоренился в Нижнем Новгороде и начал преподавать в гимназиях русскую словесность и историю. 1 ноября 1908 г. С.И. Архангельский был принят в состав Нижегородской губернской учёной архивной комиссии (НГУАК), а также находился, как сказали бы сейчас, в заочной аспирантуре Московского университета.

---

Музея Нижегородского государственного университета и нижегородских архивов чудом сохранились разрозненные материалы. Поэтому информация о его жизненном и творческом пути черпается, в основном, из воспоминаний его учеников, передачи ими слов и суждений мэтра. Биографический очерк о Н.П. Соколове был написан его коллегой, а также учеником. – Кузнецов, Меженин 1988.

<sup>2</sup> Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 6299. Оп. 1. Д. 81. Л. 1об.

<sup>3</sup> Архангельский 2016. С. 48–49.

<sup>4</sup> ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 81. Л. 3.

<sup>5</sup> ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 9. Л. 61.

Н.П. Соколов же родился в селе Мармыжи Княгининского уезда (ныне Перевозский район) Нижегородской губернии (ныне области); после местной приходской школы учился в Арзамасском духовном училище, а в Нижнем Новгороде оказался лишь в 1906 г., где и проходил 4-хлетний курс Нижегородской духовной семинарии.

В 1907–1910 гг. С.И. Архангельский и Н.П. Соколов не были знакомы. Нижний Новгород той поры был большим и шумным городом, с обилием церквей. Уже ходили первые трамваи. Волга, в которую впадала Ока, судя по фотографиям М.П. Дмитриева и А.О. Карелина, была заполнена разными судами. На левом берегу Оки каждое лето шумела ярмарка. Восточнее её располагался железнодорожный вокзал. В городе были купеческие и банковские конторы, гимназии, реальные училища, открывались новые библиотеки. Не хватало только своего университета.

В 1910 г. Н.П. Соколов покинул Нижний Новгород, решив посвятить жизнь исторической науке, он уехал в Нежин и поступил в Историко-Филологический институт кн. Безбородько, где проучился 4 года. Нежин, живописно расположившийся на берегу реки Осётр, должен был впечатлить нижегородца, до этого выдавшего Арзамас с рекой Тёшой и Нижний Новгород на величественном месте впадения Оки в Волгу, иным укладом жизни и вписанностью в малорусский ландшафт городской застройки. Не мог не поразить студента и большой графский парк XVIII в. с его аллеями<sup>6</sup>. Из Нежина он ездил в Киев, знакомился с достопримечательностями и посещал театры<sup>7</sup>. В июле–августе 1913 г. он побывал в Эльзасе-Лотарингии, где совершенствовал немецкий и французский (кроме этой поездки, упоминаемой в большинстве текстов о Соколове, имеется непроверяемое сведение о визите тогда же в Швейцарию<sup>8</sup>; ещё в одних воспоминаниях, со слов Соколова, поездка датировалась 1911 г.<sup>9</sup>, что объяснимо неточностью передачи из-за временной дистанции высказывания самого учёного и фиксацией меморий)<sup>10</sup>.

По окончании института в июне 1914 г. Соколов был назначен преподавателем реального училища Карла Мая в Петербурге «с одновременным прикомандированием к... университету по кафедре новой истории для подготовки к профессорской деятельности»<sup>11</sup>. В то время Школа Карла Мая располагалась в здании на 14-й линии Васильевского острова. Итак, соприкоснувшись с миром столичного высшего исторического образования, Соколов тоже оказался в средней школе. И если

<sup>6</sup> Посещал Соколов и дома нежинцев, поскольку давал частные уроки их детям. – Меженин, Кузнецов 1996. С. 167.

<sup>7</sup> Кузнецов, Меженин 1988. С. 128.

<sup>8</sup> Меженин, Кузнецов 1996. С. 168.

<sup>9</sup> Капранов 2005. С. 111.

<sup>10</sup> Фионова 1990. С. 4.

<sup>11</sup> ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 85. Л. 2.

Архангельский учил в провинциальной гимназии преимущественно девушек, то Соколов в Петрограде преподавал у юношей. Архангельский в это же время числился в заочной магистратуре Московского университета, а Соколов – магистрантом в Петербургском университете у Н.И. Кареева, М.И. Ростовцева, С.Ф. Платонова и И.М. Гревса.

Ситуация изменилась в 1917 г. Соколов, искавший подработки, устроился на службу при Временном правительстве, делал обзоры зарубежной прессы для Министерства иностранных дел. Вечером 25 октября (7 ноября) он вышел из Зимнего Дворца, а затем и вовсе уехал в Нижегородскую губернию. Одной из причин возвращения на родину было бегство референта Временного правительства из-за боязни преследований. Для Н.И. Кареева Н.П. Соколов канул в географическое небытие: «...еще очень дельный и работающий, хорошо подготовленный к научной деятельности Ник. Петр. Соколов. Он, собственно, не был петербургским студентом, а... был прикомандирован к нашему университету, избрав для своих занятий руководство мое и И.М. Гревса. Когда окончился срок его прикомандирования, он уехал на родину, и что с ним случилось, мне неизвестно, хотя одно время он и подавал вести о себе. В Соколове я видел тоже будущую научную силу»<sup>12</sup>.

С января 1918 г. по июль 1923 г. Соколов учительствовал и заведовал школами в сёлах Сергачского уезда Нижегородской губернии<sup>13</sup>. Так он служил лишь преподаванию Истории, а в научном и бытовом отношении складывалась его своеобразная «робинзопада»: «...история всегда оставалась... любимым предметом. Редкие часы досуга выкраивал... сельский учитель для неё. Почти каждый день он берёт в руки любимые книги, купленные в Нежине или Санкт-Петербурге: иногда утром, а при удачном стечении обстоятельств, ещё час вечером. Немногие находящиеся под рукой книги штудировались детально, “самоиздания” [так!, но, видимо, подразумевалось «самозадания» – А.К.] нарочито усложнялись: перевод с немецкого на французский и наоборот, с греческого на латинский, с латинского на греческий...»<sup>14</sup>. В условиях Гражданской войны и тяжёлых последующих лет, чтобы прокормиться Соколов стал заготавливать сено, пахать, заниматься садоводством<sup>15</sup>.

Завершение этого этапа жизни Соколова совпало с прекращением преподавания истории в школах (1924 г.)<sup>16</sup>. Соколов переключился на принципиально иную деятельность: «В 1923 г. я перешел на работу в по-требкооперацию в г. Ветлугу Горьковской обл. (Нижегор. губ.). В 1927

<sup>12</sup> Кареев 1990. С. 260.

<sup>13</sup> ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 85. Л. 2; Фионова 1990. С. 5–6; Меженин, Кузнецов 1996. С. 169.

<sup>14</sup> Меженин, Кузнецов 1996. С. 170.

<sup>15</sup> Там же. С. 170; Фионова 1990. С. 6. Прим. 1.

<sup>16</sup> Фионова 1990. С. 6.

г. из Ветлуги я был переведен в г. Горький, где выполнял обязанности нач[альника] планово-финансового отдела облторготдела»<sup>17</sup>. В 1929 г. был образован Нижегородский (в 1932 г. переименован в Горьковский) край, куда, кроме бывшей Нижегородской губернии, вошли Вятка, Мордовия, Чувашия, Удмуртия, Марийская автономная область. В связи с этим Н.П. Соколов побывал на должностях начальников планово-финансового отдела крайснаба и крайторготдела Наркомснаба<sup>18</sup>. Надо представить огромный территориально-административный опыт управления планированием и финансами, накопленный Соколовым. Он складывался в годы двух первых пятилеток, период которых начинался тщательным экономическим планированием развития промышленности в стране. Н.П. Соколов должен был прекрасно разбираться в географических нюансах Горьковского края, Горьковской области и Поветлужья.

Архангельский после 1917 г. переместился с уровня преподавания в средних учебных заведениях в только что родившуюся высшую школу Нижнего Новгорода. Этому движению способствовало начало работы гимназического преподавателя С.И. Архангельского в Народном университете, открытом в 1916 г. (на его основе в 1918 г. был создан первый нижегородский государственный вуз – Университет). В 1917 г. Архангельский включился в дело реформирования образования – участвовал в съездах и руководящих органах управления образования. Это смещает его биографическую траекторию в Нижегородский пединститут как таковой (или в составе Нижегородского университета). После 1917 г. Архангельский ездил в Москву или в Тамбов, где его жена ухаживала за больными родителями. Он бывал в разных населённых пунктах губернии с лекциями, и всё прочней привязывался к Нижнему Новгороду и своему дому. В трудные в продовольственном плане годы занимался обеспечением семьи пропитанием. Помогали родственники из Семёнова, там у него также был свой дом и оттуда он привозил запасы на зиму.

Тогда же в творческой жизни Архангельского появилось новое направление. В 1918 г. НГУАК усилиями её руководителя А.Я. Садовского переоформилась в Нижегородскую Археолого-этнографическую комиссию (НАЭК). Целью такой операции были спасение и приумножение наследия НГУАК, но в дальнейшем она не вписалась в политику Советской власти. Архангельского тоже тяготили приемы работы старого поколения нижегородских архивистов. Поэтому в декабре 1924 г. он выступил одним из организаторов на основе Нижегородского педагогического института Нижегородского научного общества по изучению местного края (ННОИМК)<sup>19</sup>, подчинявшегося всесоюзным органам кра-

---

<sup>17</sup> ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 85. Л. 2.

<sup>18</sup> Меженин, Кузнецов 1996. С. 171; Фионова 1990. С. 6. Прим. 1.

<sup>19</sup> Год работы Нижегородского научного общества... 1926. С. 7.

еведческого движения (делами ННОИМК Архангельский занимался до 1929 г.). На одном из общих заседаний ННОИМК в 1925 г. Архангельский сделал доклад «Краеведческий метод в науках об обществе», где впервые прозвучало: «Развитие *локального метода* тесно связано с современными заданиями исторической науки»<sup>20</sup>. Эта идея легла в основание известной статьи С.И. Архангельского «Локальный метод в исторической науке»<sup>21</sup>. Рекомендацию к ее публикации дали акад. С.Ф. Ольденбург и организатор научного краеведения Н.П. Анциферов<sup>22</sup>.

Как руководитель Исторической секции ННОИМК Архангельский обеспечил её плодотворную работу на 7 заседаниях в 1925 г. В их тематике преобладала революционно-классовая составляющая<sup>23</sup>. Архангельский отдал ей дань докладом «1905 год в Н.-Новгороде и прилегающих к нему промышленных районах»<sup>24</sup>. Ещё один его доклад назывался «Нижегородский ремесленник и его судьбы» и был посвящен изоляции ремесленника от процесса формирования пролетариата<sup>25</sup>. Эти и другие тексты по данной теме<sup>26</sup> были окончательно подытожены в монографии 1950 года «Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII–XIX вв.». В ней он показал региональную специфику формирования нижегородского пролетариата.

В 1926 г. С.И. Архангельский на общем собрании ННОИМК выступил с докладом «VI сессия Центрального Бюро Краеведения», где заострил внимание слушателей на критике узко-прикладного краеведения<sup>27</sup>. На Исторической секции он сделал сообщение «Симбилейская вотчина Орловых-Давыдовых в конце XVIII и начале XIX века»<sup>28</sup> и положил начало исследованию этого нижегородского локуса. В 1927 г. на заседаниях Исторической секции звучали доклады Архангельского «Крестьянское волнение в Семеновском уезде в 1825 г.»<sup>29</sup> и «Ранняя культура Нижегородского края (XIII–XV вв.) и ее хозяйственные основы». Историк доказывал роль Волги в деле утверждения в будущем Нижегородском крае производящего хозяйствования, вытеснявшего хозяйствование присваивающее<sup>30</sup>. В 1929 г. им было опубликовано две работы, связанные с проблемой Волги: рецензия на работу И.А. Шуби-

---

<sup>20</sup> Там же. С. 11.

<sup>21</sup> Архангельский 1927.

<sup>22</sup> ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 37. Л. 30, 34.

<sup>23</sup> Год работы Нижегородского научного общества... 1926. С. 15–17.

<sup>24</sup> Там же. С. 17. Архангельский 1926а.

<sup>25</sup> Год работы Нижегородского научного общества... 1926. С. 15.

<sup>26</sup> Архангельский 1924; 1925а; 1925б; 1926б.

<sup>27</sup> Второй год работы Нижегородского научного общества... 1928. С. 7.

<sup>28</sup> Там же. 1928. С. 27–28.

<sup>29</sup> Третий год работы Нижегородского научного общества... 1928. С. 17.

<sup>30</sup> Там же. С. 22–23.

на о волжском судоходстве и большая, фундированная источниками и историографией статья о Волжском пути и Нижегородском крае в XIII–XV вв. Текст о Волжском пути стал апробацией локального метода<sup>31</sup>. Предложив теоретическую исследовательскую модель, Архангельский принялся испытывать ее на прикладном материале. В 1920-е гг. он изучал производительные силы Нижегородской губернии: Волга, Заволжье, правобережье Оки и Волги, на 10 лет раньше Соколова набрав опыт изучения социально-экономического Нижегородского локуса.

К концу 1920-х С.И. Архангельский круто поменял “географию” исследований: от «Нижегородики» к Британии. Однако в основе и этого поворота лежал локальный метод. Упор был сделан на изучение аграрного вопроса Английской революции. В 1930-е гг. Архангельский всё более укоренялся в Горьковском государственном педагогическом институте (ГГПИ), там подготовил докторскую диссертацию по истории революционной Англии, стал руководителем Исторического отделения (факультета), определился с новым направлением научного поиска – внешней политикой протектората Оливера Кромвеля.

В 1930-е гг. биографии двух историков пересеклись. В 1934 г. вышло Постановление о восстановлении преподавания истории в школе. а в декабре 1936 г. Горьковский край был разделён на Горьковскую область, Марийскую и Чувашскую АССР. Н.П. Соколов писал в Автобиографии: «С 1936 г. я вернулся к преподавательской работе в средней школе в г. Горьком»<sup>32</sup>. Ранее не обращалось внимания на совпадение возвращения Соколова в школу и разделения Горьковского края с естественным переустройством всей системы управления. В новой структуре Соколову могло не оказаться места, а также он мог опасаться неизбежных для тех лет проверок личных дел и биографий – тогда «вспыли» бы его эсеровское прошлое и служба Временному правительству<sup>33</sup>. Хотя сам Соколов в другой Автобиографии 1943 г.<sup>34</sup> указывал: «С конца 1934 г. преподавание истории стало восстанавливаться как в средней, так и высшей школе; но мне уже было трудно вырваться с места моей новой работы, т.к. за 10 лет приобрел некоторые познания в области экономических наук и имел ряд печатных работ в этой области. Это заставило меня “самовольно” перейти в школу № 25 Ждановского района в 1936 г. в качестве преподавателя истории. Здесь я прошел аттестацию и получил звание учителя средней школы этого предмета», – вопрос в том, что он ещё мог привести в качестве мотива своего крутого поворота в анке-

<sup>31</sup> Архангельский. 1929. С. 127.

<sup>32</sup> ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 85. Л. 2.

<sup>33</sup> Общавшийся с Н.П. Соколовым А.Я. Левин считает, что по этой причине Соколов уехал из революционного Петрограда и «отсиживался» в Нижегородской провинции. См.: Не подводя итоги... 2011. С. 94.

<sup>34</sup> ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 85. Л. 3.

те первой половины 1940-х гг. Вероятно, что тогда на жизненный путь Соколова повлияли сошедшие в одной точке восстановление истории как школьной дисциплины и административно-организационные перипетии в Горьковском крае и Горьковской области.

В конце 1930-х произошла встреча Н.П. Соколова и С.И. Архангельского. В письме Архангельскому историк С.Н. Чернов (1887–1941 (1942)) вспомнил уговоры лета 1939 г.: «Помню, что Вы... хотели получить от меня заверение, что в 1939–40 г. я буду преподавать в Горьком. Помню, Вы даже привлекли к беседе об этом Вашего славного завуча»<sup>35</sup>. Этим завучем был Н.П. Соколов. Дело в том, что Чернов учился, как и Соколов, в магистратуре у С.Ф. Платонова в 1912 г. Тогда он, как и Соколов, преподавал в петербургских гимназиях. Это географическое совпадение и пытался использовать С.И. Архангельский.

Н.П. Соколов с 1940/1941 учеб. года по совместительству стал руководить педагогической практикой студентов ГППИ, где С.И. Архангельский руководил Историческим отделением. В июле 1942 г. Соколов обратился к Архангельскому с предложением своих услуг как преподавателя по кафедре всеобщей истории<sup>36</sup>. с 1942/1943 учеб. года Соколов начал свою деятельность в высшей школе г. Горького. В 1943 г. он защитил в Казани диссертацию, посвящённую философским и историческим взглядам Тюрго. А в 1943/44 гг. изменился и географический вектор исследований Соколова: от Франции он переместился к Средиземью, а именно к Венеции и ее отношениям с Византией. В основе этого движения – призыв Е.А. Косминского к С.И. Архангельскому в 1943 и 1944 гг.: «Образовалась еще группа по ист. Византии. Есть ли в Горьком люди, занимающиеся этими вопросами? Сообщите, пожалуйста»; «Очень прошу Вас поговорить с Н.П. Соколовым. Если его привлекает мысль примкнуть к работе Византийской группы Инст[итута] Ист[ории] АН, сделать доклад на Визант[ийскую] или смежную тему, дать статью; взять перевод первоисточника, то мы будем очень рады»<sup>37</sup>. В 1946 г. С.И. Архангельский стал первым деканом открытого в Горьковском государственном университете историко-филологического факультета и в числе прочих преподавателей призвал туда Н.П. Соколова.

В 1920–1930-е гг. и Соколов, и Архангельский оказались прочно привязанными к Нижнему Новгороду (Горькому). Отсюда они потом будут выезжать: Архангельский – на Кавказ (в отпуск), в санаторий «Узкое» (Подмосковье), в Москву (для работы в библиотеках, архивах, заседаниях Академии Наук СССР, общения с коллегами), в Ленинград (для работы в библиотеках, архивах, общения с коллегами и встреч с

<sup>35</sup> ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 325. Л. 18.

<sup>36</sup> ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 292. Л. 1.

<sup>37</sup> ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 193. Л. 17а.; Д. 201. Л. 162.



семьей сына); а Соколов – в Москву и Ленинград (для работы в архивах, библиотеках, подготовки докторской диссертации).

Н.П. Соколов проживал в доме, расположенном в центре города, на улице Ульянова. На той же улице располагались ГГПИ, где Соколов начинал работу в высшей школе, а с начала 1960-х гг. — историко-филологический факультет госуниверситета. В письме Архангельскому летом 1942 г. сообщается, что Соколов собрался уехать в Катунки. Там у него был дом и участок, где потом он разбил фруктовый сад. В годы Великой Отечественной войны Соколов там огородничал.

О нижегородской укоренённости С.И. Архангельского можно судить по заметке Н.П. Анциферова в связи с совместным с И.М. Гревсом путешествием по древнерусским городам в 1925 г.: «Н[ижний] Новгород. ...Побывали у историка Архангельского, который водил нас по стенам Кремля. Очень удачно подвел к ним. Из главной улицы, через закоулок подвел к глубокому оврагу, на дне которого проложена дорога и над которым на холме – стены и башни Кремля, бегущие по изломанным линиям холма»<sup>38</sup>. Архангельский провёл коллег от Большой Покровской улицы (тогда улицы им. Я.М. Свердлова) мимо Верхнепосадской Никольской церкви и одноименного погоста на кромку спуска (того самого глубокого оврага) от нынешней площади Минина к Зеленскому съезду. На другой кромке спуска возвышается участок Кремля, связанный с Никольской башней. Путь через закоулок, использованный Архангельским, существует и ныне, несмотря на застройку в 1930-е гг. на месте уничтоженных старых зданий гостиницы.

С.И. Архангельский проживал в родовом доме (не сохранился) на улице Ошарской (переименованной в улицу Красного милиционера, а после вернувшей прежнее название). Сейчас участок, где некогда стоял дом Архангельского, относится к центральной части города. Но вплоть до смерти историка это была окраина, что зафиксировал в своём романе Н.И. Кочин, в 1920-е гг учившийся у С.И. Архангельского: «Профессор заметил рвение Пахарева и пригласил его к себе. *Деревянный домик на окраине города* был весь завален книгами и заставлен цветами»<sup>39</sup>. Этот дом Архангельский сумел де факто сохранить за собой, несмотря на все конфискации, уплотнения. Родовое гнездо в Семёнове отстоять не удалось, а, может быть, он этого не хотел. Согласно недавно выясненным обстоятельствам, дед и отец историка – Андрей Павлович и Иван Андреевич Архангельские – сделали карьеру в Семёновском уезде, добившись дворянства и подтвердив его потом. Иван Андреевич успел

---

<sup>38</sup> «Все это краеведы-энтузиасты ...полные благородства и гордости старинной». Заметки Н.П. Анциферова о поездке с И.М. Гревсом по древнерусским городам в 1925 г. 2017. С. 96.

<sup>39</sup> Кочин 2012. С. 53.

послужить на должностях полицейского надзирателя по Семёнову, казначея Семёновского уездного казначейства, а в 1875, 1878, 1882 гг. избирался в заседатели Семёновской дворянской опеки, в 1882 г., подобно отцу, был назначен директором Семёновского уездного попечительного о тюрьмах отделения<sup>40</sup>. Поэтому Сергей Иванович не только «как правило, в биографии писал об окончании просто среднего учебного заведения, избегая упоминать о Нижегородском дворянском институте»<sup>41</sup>, но и делал всё, чтобы не всплыло дворянско-полицейское прошлое его отца, а потому, видимо, легко отказался от прав на дом в Семёнове. Дом перестает упоминаться в его личной переписке с конца 1920-х гг. Архангельский в военные годы, чтобы дополнить продовольственное снабжение по карточкам, занимался огородничеством: он имел два участка для посадки картошки: один – сравнительно недалеко от дома, а другой – на левом берегу Волги в Борском районе. Для возделывания борского участка надо было пересекать по мостам Оку, Волгу (возможно, по железной дороге) или пересекать Волгу на пароме.

Если Соколов после 1917 г. устремился в Нижегородскую губернию (и нет данных о том, что он хотел покинуть её), то Архангельский, напротив, рвался из неё. Из его переписки известно, что он цеплялся за любую возможность переехать в Москву или Ленинград и до, и после войны. После избрания в 1946 г. в члены-корреспонденты АН СССР он рассчитывал получить жильё и работу в Москве. Напрасно. За этими попытками стояло, как кажется, стремление быть ближе к академическим центрам страны с их библиотеками, архивами, музеями, ведущими издательствами и средой коллег. Архангельский и не думал, что сам формирует подобную среду в Горьком – своими трудами в области истории, просвещения и организации науки и образования.

В биографических географиях двух историков имеется ещё один (анти-, суб-)культурный топос, от которого русскому человеку советуют не зарекаться. В 1902 г. Архангельский за участие в студенческой сходке был арестован, после суда исключен из университета, отбыл в Нижний Новгород и провел в его тюремном остроге 3 месяца. За год до этого в нижегородском тюремном замке месяц сидел Максим Горький<sup>42</sup>. Наверное, исключенный студент Архангельский мог утешаться этой мыслью. Про опыт изоляции Соколова известно из беседы с его дочерью в 1990 г.: «Однажды, в начале сентября 1938 г., он не вернулся с работы домой, – машина приехала за ним к школе. На допросе потребовали объяснить, какое отношение он имеет к Романовым... Он ответил, что... ему нечего сказать, и после угрозы следователя Кашеева

---

<sup>40</sup> Кауркин, Кузнецов 2018.

<sup>41</sup> Не подводя итоги... 2011. С. 94.

<sup>42</sup> Привалова 2017.С. 70–73.

(«У нас скажешь!») добавил, что в средние века инквизиция тоже добивалась признания даже в самом немыслимом, но признание... – ещё не доказательство вины. «Вина» арестованного состояла в том, что у него были серебряные часы (с вензелем великого князя Михаила, – подарок Ф.К. Душкина, награждённого ими в первую мировую войну, – впоследствии участника гражданской войны, большевика, который решил, что беспартийному его товарищу они больше «к лицу»). Кроме того, припомнили немецкую книгу... – подарок немца, ехавшего в одном поезде с Николаем Петровичем из Москвы в 1929 или 1930 году, – нижегородский знаток немецкого не только помог иноземцу объяснить с проводником, но и приютил его на несколько дней у себя»<sup>43</sup>.

Имеется лишь одно свидетельство о столкновении Н.П. Соколова с советской репрессивной системой. В его автобиографических документах нет упоминаний этой истории, хотя он должен был это указать. А вот С.И. Архангельский в анкетах указывал: «В 1902 году был уволен из университета за участие в студенческом движении»; «Пребывание в университете удлинилось вследствие увольнения из него в 1902 году за участие в студенческом движении и ареста, перешедшего в трехмесячное тюремное заключение». Конечно, разница между тюрьмой царской и тюрьмой советской была огромной. Информацию о советской тюрьме в Горьком Архангельский и Соколов могли узнавать от коллег. В 1938 г. были арестованы историки пединститута В.Д. Зеленцов и А.И. Парусов. Они были освобождены в 1939 г. и могли рассказать о порядках в местах заключения. Кроме того, Архангельский о нравах советской исправительной системы мог знать от жены двоюродного брата Алексея Андреевича Архангельского. От него самого Сергей Иванович в 1933 г. получил описание ареста и высылки в Барнаул<sup>44</sup>. А накануне войны Алексея Андреевича арестовали за неосторожный политический анекдот, рассказанный в чайной. Несмотря на все усилия родных, он был осуждён. О его мытарствах в тюрьмах и лагерях от Волховстроя до Воркуты и поведала его жена в письмах двоюродному деверю. В 1941 г. был арестован и приговорён к 10 годам заключения усыновленный С.И. Архангельским племянник его второй жены Анны Богумиловны, урождённой немки. Немецкое происхождение стало отягчающим обстоятельством и препятствием для освобождения по амнистии, перечеркнувшим надежды Юрия (Георга) Сергеевича Архангельского. В его письмах отцу показаны реалии «перевернутого мира» в пересылках, в Кемерово<sup>45</sup>.

Географический опыт обоих историков можно расширить за счёт переписки. Их корреспонденты из разных городов СССР и зарубежья

---

<sup>43</sup> Фионова 1990. С. 6–7. Прим. 2.

<sup>44</sup> Кузнецов 2011.

<sup>45</sup> ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 85. Л. 50–314.

напрямую и опосредованно создавали образы далёких стран и мест, побывать в которых ни Н.П. Соколов, ни С.И. Архангельский не могли. Родственники Архангельского проживали в Тамбове, Семёнове, Ленинграде, Ставрополе, Пятигорске, Фрунзе (Киргизия). Первые два населённых пункта к концу 1920-х гг. выпали из коммуникативной среды – родственники умерли. Бишкек (Фрунзе) стал, наверное, проклятым городом: там в конце 1943 г. умер родной сын историка Константин. Ещё одна родственная эпистолярная линия связывала Архангельского с Германией. Туда уехала в 1919 г. сестра второй жены Архангельского – Яна Кубэ (именно она оставила своего сына семье Архангельского). В фонде С.И. Архангельского хранится её письмо 1938 г.

Корреспондентами Архангельского были историки, жившие в разных городах. Н.М. Пакуль дал описание пути из Алма-Аты в освобождённый в 1943 г. Харьков и само описание этого разрушенного города<sup>46</sup>. Е.А. Косминский, В.М. Лавровский поведали об эвакуационной повседневности московских историков в Средней Азии, Свердловске<sup>47</sup>. Блокадный Ленинград и его пригороды раскрылись в письмах И.И. Любименко, С.Н. Чернова и др. И.Н. Бороздин, однокурсник Архангельского, писал из Ашхабада и Воронежа. Какой-то свой образ Англии должен был всплывать в сознании историка, когда он получал письма от Кристофера Хилла. Косминский делился в послевоенных письмах впечатлениями о поездках в Армению или Рим на X-й конгресс историков в 1955 г. На этот конгресс собирался поехать С.И. Архангельский. Первоначально чиновники от Академии наук СССР включили его в список делегации, поручили ему написать доклад (что и было сделано). Затем в Москве всё перерешили, и Архангельского исключили из списка, не уведомив его. В августе 1955 г. на вопрос о поездке из Академии наук С.И. Архангельскому ответили отказом.

Вообще, мотив несостоявшегося выезда за границу в судьбах обоих историков актуален. Ещё в студенческие годы они побывали за рубежом и более им это не удавалось. У Соколова в 1917 г., по устным свидетельствам, сорвалась возможность податься консулом в Италию или Швейцарию<sup>48</sup>. Избрание Архангельского в 1946 г. членом-корреспондентом АН СССР позволило многим его коллегам и знакомым считать, что его выпустят в Англию, союзнику СССР в годы Второй Мировой войны, для работы в её архивах и библиотеках. Наверное, и сам Архангельский на это надеялся, но напрасно. Потом не состоялась его поездка в Рим. По итогам этой истории в АН СССР был согласован вопрос о поездке горьковских историков на XI-й конгресс в Стокгольм в 1960 г. Возмож-

<sup>46</sup> ЦАНО. Ф. 6299. Оп.1. Д. 249. Л. 32–33 об.

<sup>47</sup> ЦАНО. Ф. 6299. О. 1. Д. 193. Л. 13–15 об.; Д. 201. Л. 149–157.

<sup>48</sup> Не подводя итоги... 2011. С. 94.

но, так хотели исправить несправедливость в отношении Архангельского. Было принято решение, что поедут он, Н.П. Соколов и В.Т. Илларионов<sup>49</sup>. Однако кончина Архангельского осенью 1958 г. перечеркнула эту поездку и для других членов делегации.

К географическим пространствам Архангельского и Соколова имеет отношение их владение иностранными языками. В Личном листке по учёту кадров об Архангельском написано: «Иностр. языки – итальянский, греческий, латинский – со словарем, английский, французский, немецкий – читает, может объясняться; немецкий – владеет свободно»<sup>50</sup>. Как само собой разумеющееся, мемуаристы отмечают широкое знание Соколовым иностранных языков. Очевидно, это были немецкий, французский, итальянский, английский языки. Также Соколов для занятий по палеографии освоил старофранцузский и средневековый немецкий.

Географические пространства историков замыкались на Горький (Нижний Новгород). Личный их опыт складывался из опыта проживания и посещения Москвы, Ленинграда (Петербурга), Горьковской области и несистематических визитов в курортные места Кавказа, Подмосковья. У каждого было своё место отдохновения: у Архангельского – родовая дом, к Н.П. Соколова – дом в Катунках. Серьёзным уроном для каждого из них стало то, что они не могли выехать за границу. Историкам-всеобщникам нужны были библиотеки и архивы, а так они вынуждены были любыми способами добираться до источников и иностранной литературы в Москве, Ленинграде. Отсюда, быть может, устойчивое желание Архангельского перебраться в Москву или Ленинград. И, очевидно, им недоставало «тактильного» прикосновения к воплощению своей истории – Англии, Средиземноморью (может быть, Соколов при посещении Эльзаса и Лотарингии сумел добраться до Парижа (диссертация о Тюрго). Их заграница осталась до 1917 г. Определённая ирония заключалась в том, что Архангельский в юности посетил те места Средиземноморья, в которых разворачивалась история, которую изучал Соколов. В жизненном опыте обоих учёных, изучавших историю империй, море присутствовало незначительно – с берегов Финского залива и Северного Причерноморья. Такой отрыв исследований прошлого от его реальности мог компенсироваться только знакомством с репродукциями и интеллектуальной визуализацией в сознании историков. Тем более, это обстоятельство актуально, что как личности, как историки Архангельский и Соколов сформировались в до-телевизионную эру, с ограниченными по сегодняшним меркам средствам связи и коммуникаций. В подобных условиях они и писали всеобщую историю в оборонном Горьком и творили историю его исторической науки.

<sup>49</sup> Архив Российской академии наук. Ф. 1530. Оп. 3. Д. 23. Л. 2–4.

<sup>50</sup> ЦАНО. Ф. 2734. Оп. 9а. Д. 9. Л. 62.

## БИБЛИОГРАФИЯ

- Архангельский С.И. 1905–1906 год в Н.-Новгороде и прилегающем к нему промышленном районе Предисловие //Труды Нижегородского научного общества по изучению местного края. Т. I. Выпуск I. Исторический. Нижний Новгород, 1926а. С. 3–13.
- Архангельский С.И. Возникновение Нижегородского государственного университета и первые 12 лет его существования 1918–1930 // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 4. С. 48–54.
- Архангельский С.И. Возникновение пролетариата в Павловском промышленном районе // Труд в России. Исторический журнал. Л., 1924. Кн. 1. С. 42–53.
- Архангельский С.И. Волжский водный путь и Нижегородский край в XIII–XV веке// Нижегородский краеведческий сборник. Т. II. Нижний Новгород, 1929. С. 126–145.
- Архангельский С.И. К вопросу о происхождении пролетариата в пределах Нижегородского края // Нижегородский край и его хозяйство. Нижний Новгород, 1925а. С. 143–172.
- Архангельский С.И. Локальный метод в исторической науке // Краеведение. 1927. № 2. С. 181–194 (перезд.: Cogito. Альманах истории идей. Вып. 5: Foundation. Ростов-н/Д., 2011. С. 432–447).
- Архангельский С.И. Происхождение промышленного пролетариата в Нижегородском крае // Нижегородский край. Ч. III. Нижний Новгород, 1926б. С. 108–137.
- Архангельский С.И. Процесс формирования промышленного пролетариата в Нижнем Новгороде // Труд в России. Л., 1925б. Кн. 2–3. С. 200–210.
- Архив Российской академии наук. Ф. 1530. - личный фонд С.И. Архангельского.
- «Все это краеведы-энтузиасты ...полные благородства и гордости старинной». Заметки Н.П. Андиферова о поездке с И.М. Гревсом по древнерусским городам в 1925 г. // Отечественные архивы. 2017. № 5. С. 85–102.
- Второй год работы Нижегородского научного общества по изучению местного края. 1926. Нижний Новгород: Нижполиграф, 1928. 50 с.
- Год работы Нижегородского научного общества по изучению местного края. 1925. Н.Новгород: Нижполиграф, 1926. 59 с.
- Капранов М.С. Далекое — близкое // Исторический факультет глазами выпускников и сотрудников. Нижний Новгород: б/и, 2005. С. 108–112.
- Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. 384 с.
- Кауркин Р.В., Кузнецов А.А. Неизвестные ранее источники по биографии С.И. Архангельского I. Новые данные по генеалогии С.И. Архангельского // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 32–37.
- Кочин Н.И. Нижегородский откос. Нижний Новгород: Литера, 2012. 344 с.
- Кузнецов А.А. За малейшее проявление протеста следовала ругань..., ответ, что нужно смотреть на нас как на арестованных, лишенцев" (документ о высылке из Пятигорска в 1933 г.) // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып.12. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. С.285-292.
- Кузнецов Е.В., Меженин В.М. Николай Петрович Соколов // Горьковский государственный университет: выдающиеся учёные. Горький: ВВКИ, 1988. С. 127–137.
- Меженин В.М., Кузнецов Е.В. Страницы нижегородской историографии: профессор Н.П. Соколов // Исследования по истории России. Межвузовский сборник научных трудов. Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 1996. С. 165–174.
- Не подводя итоги... (Письмо профессора А.Я. Левина А.А. Кузнецову по поводу его статей, посвященных борьбе с космополитизмом в исторической науке г. Горького и биографии Н.П. Соколова от 28.09.2011) // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени / Под ред. А.Н. Маслова. Нижний Новгород: Пламя, 2011. С. 103–108.
- Привалова Н.И. Биографическая хроника М. Горького. Материалы и исследования нижегородского периода жизни писателя. Нижний Новгород: Бегемот НН, 2017. 176 с.
- Третий год работы Нижегородского научного общества по изучению местного края. 1927. Нижний Новгород: Нижполиграф, 1928. С. 48 с.
- Фионова Н.А. Николай Петрович Соколов. Биобиблиографическая справка. Горький: Изд-во ГГУ, 1990. 16 с.

## REFERENCES

- Arhangel'sky S.I. 1905-1906 god v N.-Novgorode i prilgayushem k nemu promyshlennom raione Predislovie //Trudy Nizhegorodskogo nauchnogo obshestva po izucheniyu mestnogo kraya. T. I. Vypusk I. Istoricheskii. Nizhnii Novgorod, 1926a. S. 3-13.
- Arhangel'sky S.I. Vozniknovenie Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta i pervye 12 let ego sushestvovaniya 1918-1930 // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2016. № 4. S. 48-54.
- Arhangel'sky S.I. Vozniknovenie proletariata v Pavlovskom promyshlennom raione // Trud v Rossii. Istoricheskii zhurnal. L., 1924. Kn. 1. S. 42-53.
- Arhangel'sky S.I. Volzhskii vodnyi put' i Nizhegorodskii kraj v XIII-XV veke// Nizhegorodskii kraevedcheskii sbornik. T. II. Nizhnii Novgorod, 1929. S. 126-145.
- Arhangel'sky S.I. K voprosu o proishozhdenii proletariata v predelakh Nizhegorodskogo kraya // Nizhegorodskii kraj i ego hozyaistvo. Nizhnii Novgorod, 1925a. S. 143-172.
- Arhangel'sky S.I. Lokal'nyi metod v istoricheskoi nauke // Kraevedenie. 1927. № 2. S. 181-194/ (pereizd.: Cogito. Al'manah istorii idei. Vyp. 5: Foundation. Rostov-n/D., 2011. S. 432-447).
- Arhangel'sky S.I. Proishozhdenie promyshlennogo proletariata v Nizhegorodskom krae // Nizhegorodskii kraj. Ch. III. Nizhnii Novgorod, 1926b. S. 108-137.
- Arhangel'sky S.I. Process formirovaniya promyshlennogo proletariata v Nizhnem Novgorode // Trud v Rossii. L., 1925b. Kn. 2 □ 3. S. 200-210.
- «Vse eto kraevedy-entuziasty □ polnye blagorodstva i gordosti starinnoi». Zametki N.P. Anciferova o poezdke s I.M. Grevsom po drevnerusskim gorodam v 1925 g. // Otechestvennye arhivy. 2017. № 5. S. 85-102.
- Vtoroi god raboty Nizhegorodskogo nauchnogo obshestva po izucheniyu mestnogo kraya. 1926. Nizhnii Novgorod: Nizhpoligraf, 1928. 50 s.
- God raboty Nizhegorodskogo nauchnogo obshestva po izucheniyu mestnogo kraya. 1925. N.Novgorod: Nizhpoligraf, 1926. 59 s.
- Kapranov M.S. Dalekoe - blizkoe // Istoricheskii fakul'tet glazami vypusnikov i sotrudnikov. Nizhnii Novgorod: b/i. 2005. C. 108-112.
- Kareev N.I. Prozhitoe i perezhitoe. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1990. 384 s.
- Kaurkin R.V., Kuznetsov A.A. Neizvestnye ranee istochniki po biografii S.I. Arhangel'skogo I. Novye dannye po genealogii S.I. Arhangel'skogo // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2018. № 6. S. 32-37.
- Kochin N.I. Nizhegorodskii otkos. Nizhnii Novgorod: Litera, 2012. 344 s.
- Kuznetsov A.A. Za maleishee proyavlenie protesta sledovala rугan'..., otvet, chto nuzhno smotret' na nas kak na arestovannyh, lishencev" (dokument o vysylke iz Pyatigorsk v 1933 g.) // Stavropol'skii al'manah Rossiiskogo obshestva intellektual'noi istorii. Vyp12. Stavropol': Izd-vo SGU, 2011. S.285-292.
- Kuznetsov E.V., Mezhenin V.M. Nikolai Petrovich Sokolov // Gor'kovskii gosudarstvennyi universitet: vydavushiesya uchenye. Gor'kii: VVKI, 1988. S. 127-137.
- Mezhenin V.M., Kuznetsov E.V. Stranicy nizhegorodskoi istoriografii: professor N.P. Sokolov // Issledovaniya po istorii Rossii. Mezhvuzovskii sbornik nauchnyh trudov. Nizhnii Novgorod: Izd-vo NGPU, 1996. S. 165-174.
- Ne podvodya itogi □ (Pis'mo professora A.Ya. Levina A.A. Kuznetsovu po povodu ego statei, posvyashennyh bor'be s kosmopolitizmom v istoricheskoi nauke g. Gor'kogo i biografii N.P. Sokolova ot 28.09.2011) // Al'manah po istorii Srednih vekov i rannego Novogo vremeni / Pod red. A.N. Maslova. Nizhnii Novgorod: Plamya, 2011. S. 103-108.
- Privalova N.I. Biograficheskaya hronika M. Gor'kogo. Materialy i issledovaniya nizhegorodskogo perioda zhizni pisatelya. Nizhnii Novgorod: Begemot NN, 2017. □ 176 s.
- Tretii god raboty Nizhegorodskogo nauchnogo obshestva po izucheniyu mestnogo kraya. 1927. Nizhnii Novgorod: Nizhpoligraf, 1928. S. 48 s.
- Fionova N.A. Nikolai Petrovich Sokolov. Biobibliograficheskaya spravka. Gor'kii: Izd-vo GGU, 1990. 16 s.

*Андрей Александрович Кузнецов, доктор исторических наук, профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; nalbuз@mail.ru*

**The elements of “geographical horizons” for Soviet historians:  
experience of reconstruction basing on the cases of  
S. I. Arkhangel’sky and N. P. Sokolov**

The paper manifestates itself the attempt to reconstruct the main characteristics of the so-called “geographical horizons” of two Soviet scholars specialized in studies of the foreign history. The author identifies the key components of S.I. Arkhangel’sky’ and N.P. Sokolov’s geographical knowledges, developed under the influence (or at the intersection) of different factors and practices – childhood spent in the “deep” Russian province, educational training in regional centers and metropolitan universities, experience of long and short travels within Russia and Europe, work in universities of the “closed” Soviet city Gorky, communication with domestic and foreign correspondents, *etc.* Particular attention is paid to the selection of basic research topics, the geographical frameworks of which varied significantly at certain stages of the intellectual biographies of the scholars.

**Keywords:** S.I. Arkhangel’sky, N.P. Sokolov, geographical space, geographical horizons, the English bourgeois revolution, the history of Venice, the local method

*Andrey Kuznetsov, Doctor Hab. in History, Associate professor of Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship at the Institute of Economics and Entrepreneurship of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*